

кая рефлексия картины мира, представленной в культуре большого общества, прежде всего в официозе.

Обобщая, надо сказать о том, что диалог по поводу идентичностей пронизывает собой всю социокультурную реальность. Он представлен в политике, науке, официальной идеологии, вплетается в социальные отношения, литературу и искусство, отражается в формах народного творчества и образе жизни, пронизывает собой сферу межличностного общения.

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ЗАМЕТКИ

П.К. ГРЕЧКО

РЯЗАНСКИЕ МЫСЛИ

Прежде всего я бы хотел отнестись к тому, что уже прозвучало, т.е. войти в дискуссию непосредственным образом. Здесь говорилось о смерти человека в постмодернизме. Но это миф, оправданный лишь пеной и шумом в этом достаточно серьезном интеллектуальном движении современности. Глубинные токи постмодернизма оптимистичны, и утверждают они жизнь, а не смерть.

Что действительно имеет место, так это смена онтологической оптики – с субстанциальной на реляционно-функциональную. Иначе говоря, постмодернизм перевел онтологию человека на функциональные рельсы и попытался ответить на вопрос, как она, эта новая онтология, может или должна выглядеть. Опять же и онтологию можно понимать по-разному: как метафизику, что и сделал Юрий Михайлович, или как атрибутивное существование, профессионально выражаемое с помощью «чтойности» и «ктойности». Отрицая метафизику, постмодернизм концентрируется на существовании в его индивидуально-сингулярной определенности.

Что такое онтология функции, функциональности (изолированной от субстратной поддержки) – никто не знает. Отсюда и некоторая онтологическая невнятность постмодернизма. Ясно одно: в постмодернизме

Гречко Петр Кондратьевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии РУДН, главный научный сотрудник Российского института культурологии (Москва).

нет субстанции, которая, по определению, тяготеет к реификации, т.е. к представлению себя в качестве вещи, некой самостоятельно существующей сущности. Далее. Онтология постмодернизма располагается срединно, «между» — это *zwischen-reality*. И топосный вектор у нее не «в», а «на»: не темные и тяжелые глубины вещи, а ее поверхность (поверхностность). Кроме того, онтология постмодернизма носит кажимостный характер. «А любовь — это всегда только то, что кажется» — интересная эстрадная подсказка для нашей дискуссии. И действительно, все истинно человеческое — любовь, совесть и т.д. — выше кажимости никогда не поднимается, большей плотности и убедительности здесь просто нет, не бывает. Взят и маешь вещь — это не для человеческой реальности.

Теперь об идентичности. Очень важно, на мой взгляд, поместить ее в адекватный темпоральный фрейм. И здесь уместно сослаться на Гегеля: философия — это эпоха, схваченная в мысли, мыслью. Не эпохальность, заметим, т.е. не какая-то там трансемпоральность, а именно и только отдельный, индивидуально выделенный исторический период, вот- или *da*-эпоха. Разумеется, философия имеет дело с вечными проблемами. Но ее интенсивно-предметная ориентация, Гегель прав, — найти и выделить *свою* эпоху в той или иной проблеме. Это раньше была мода на несвоевременные мысли. Теперь ситуация иная и, добавим, более сложная — сформировать и представить своевременные мысли. Эпоха не есть просто общий фон или задник проблемы, это некое общее свечение, помогающее выделить, сделать более рельефными ее содержательные узлы-элементы.

Поиски своевременных мыслей и своей эпохи помогают идентифицировать саму проблему идентичности, ответить, в частности, на вопрос, откуда она растет, что ее индуцирует, кто ее инициирует. Отвечая на этот вопрос, можно указать на то, что проблема идентичности — сравнительно молода, до рубежа 60–70-х гг. XX в., как это показал В.Л. Абушенко в своей статье, ее как-то не было видно. Какие-то идентификационные процессы всегда шли, а вот проблемы идентичности не было. Что же произошло, изменилось? С определенностью многое...

Начнем с глобализации. Она сблизила, перемешала, столкнула многие и разные идентичности. Физически устаревшие, традиционалистские, не способные ответить на вызовы современности, угасают, разрушаются. А также, что нельзя не видеть, впадают в твердолобый консерватизм и огрызаются пещерным фундаментализмом. Но для нас более интересны те идентичности, которые только морально устарели — на их стороне некая естественная органика исторического развития. Моральное устаревание, однако, тоже напрягает и заботит — в плане истины, отвечаю-

щей на вызовы и риски своего времени. Для озаботившегося субъекта оно еще и эвристично – провоцирует на дальнейшее вопрошание.

В перспективе этого вопрошания важно обратить внимание на историческую возмужалость человека, на возрастание его притязания на значимость. Правда, в такой общей форме – человек как таковой – нет никакого проблемного напряжения. Оно появляется вместе с дифференциацией (и теоретической, и практической) человека на отдельные индивиды, на людей. И тогда выясняется, что если я, предположим, вырос, окреп как личность, то вместе со мной вырос и сосед, другой человек. Словом, появилась фигура значимого Другого, относительно которого нужно теперь определяться и мне.

Еще один новый момент здесь, хотя он непосредственно связан с только что сказанным, – это рефлексивность, нарастание рефлексивности в нашем бытии, нашего бытия. Рефлексивность же активно развивает, расширяет и углубляет субъективное начало, субъективность. «Субъективирующая рефлексия» (А.А. Пелипенко) в свою очередь содействует развитию человеческой самости. Более того, она меняет доминанту процесса идентификации, становления и укрепления идентичности – с отождествления (примкнуть, прислониться к какой-то целостности или общности) на самовыражение, т.е. выявление и утверждение своей самости. Объединиться – да, но при этом сохранить дистанцию, оставаться различным, индивидуально различным.

Корневая система у проблемы идентичности безусловно шире той, которую я здесь представил, но информации к размышлению, полагаю, достаточно и в сказанном.

А.А. ГРИЦАНОВ

ПЕРСОНАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПО ПОВОДУ СИМПОЗИУМА

Характеристика организационного формата мероприятия

Выгодно отличается от многих аналогичных по задачам интеллектуальных «междусобойчиков». Это не классическая научная конференция,

Грицанов Александр Алексеевич – кандидат философских наук, доцент, научный руководитель международного проекта «Гуманитарная энциклопедия» (Минск).
